

Межотраслевое торговое сотрудничество стран ЕАЭС как ключевой индикатор интеграционных процессов

Вартанова М.Л.¹

¹ Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

Взаимное торговое сотрудничество стран Евразийского экономического союза является одним из ключевых индикаторов интеграционных процессов в регионе, при этом интенсификация и диверсификация взаимной торговли является важным фактором повышения потенциала долгосрочного экономического сотрудничества стран ЕАЭС. В рамках данной статьи проводится изучение внешнеторговых операций Евразийского экономического союза как между собой, так и с третьими странами. В работе раскрывается структура сложившихся торговых потоков, выделяются направления развития взаимной торговли, а также определяются потенциальные точки роста для развития межотраслевой торговли между странами – участницами ЕАЭС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: взаимная торговля, динамика внешней торговли, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), индикатор, интеграция, интеграционные процессы, конкурентоспособность, межотраслевая торговля, продовольственная безопасность, прогнозирование, перспективы, страны ЕАЭС, сотрудничество, товарооборот, экономическое сотрудничество.

Intersectoral cooperation of the EAEU countries as the key indicator of integration processes

Vartanova M.L.¹

¹ The Institute of Socio-Political Research under the Russian Academy of Sciences (ISPR RAS), Russia

Введение

Проблемам и перспективам развития внешней торговли и внешнеторгового сотрудничества стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) уделяется в последнее время немало внимания. К примеру, по поисковым запросам «экономические связи и развитие ЕАЭС», «динамика важнейших показателей внешней торговли», «внешнеторговое сотрудничество стран ЕАЭС и др. на портале ELIBRARY.RU за последние годы можно отобразить ряд публикаций. И это научные работы А. Г. Аганбегяна [2–4] (Aganbegyan, 2018; Aganbegyan, 2017; Aganbegyan, Porfirev, 2015), М. Л. Вартановой [6–9, 10, 12] (Vartanova, 2018; Vartanova, 2018; Vartanova, 2018; Vartanova M.L., 2017; Vartanova, Drobot, 2018; Dokholyan, Vartanova, 2017), А. С. Горда [11] (Gorda, 2017),

Е. В. Дробот [10, 13–14, 15] (*Drobot, Ivko, 2018; Drobot, Ivko, 2018; Drobot, Rukosueva, 2018*), А. С. Липина [18] (*Lipin, Polyakova, 2014*), Э. В. Майминой, А. А. Мигранян [19, 22] (*Maumina, Migranyan, 2017; Migranyan, Maumina, 2017*), В. Морозова [23] (*Morozov, 2017*), Г. И. Осадчей [25–27] (*Osadchaya, 2015; Osadchaya, 2016; Osadchaya, Yudina, 2017*), Т. Н. Юдиной [27] (*Osadchaya, Yudina, 2017*), С. Судник [31] (*Sudnik, 2017*), С. В. Рязанцева [32–33] (*Ryazantsev, Ter-Akopov, 2014; Ryazantsev, Ter-Akopov, 2014*), М. Ф. Ткаченко, А. В. Журовой [34] (*Tkachenko, Zhurova, 2016*), И. Г. Ушачева [38] (*Ushachev, Maslova, Chekalin, 2017*), Е. М. Шинкевич, В. В. Минько, Е. И. Красникова [39] (*Shinkevich, Minko, Krasnikova, 2017*) и др. Среди перечисленных исследований особого внимания заслуживает работы А. А. Мигранян [21–22] (*Migranyan, 2017; Migranyan, Maumina, 2017*), которая выделяет экономические эффекты евразийской интеграции.

Интерес представляют также исследования факторов интеграционных процессов в работах С. В. Рязанцева, изучение развития интеграции в аграрной сфере в странах ЕАЭС как важнейшее условие развития экономики на ближайшую и среднесрочную перспективу в работах И. Г. Ушачева и др.

В амплитуде колебаний

В 2015 г. – первой половине 2016 г. в странах ЕАЭС наблюдалось снижение стоимостных объемов экспорта товаров (табл. 1), что было обусловлено падением цен на сырьевые товары, замедлением мировой экономики и внутреннего спроса в странах региона.

ABSTRACT:

Mutual trade cooperation of the countries of the Eurasian Economic Union is one of the key indicators of integration processes in the region, while the intensification and diversification of mutual trade is an important factor in increasing the potential of long-term economic cooperation of the EAEU countries. Within the framework of this article, the study of foreign trade operations of the Eurasian economic Union, both among themselves and with third countries. The paper reveals the structure of the existing trade flows, highlights the directions of development of mutual trade, and identifies potential points of growth for the development of inter – sectoral trade between the EAEU member states.

KEYWORDS: mutual trade, foreign trade dynamics, Eurasian Economic Union (EAEU), indicator, integration, integration processes, competitiveness, inter-industry trade, food security, forecasting, prospects, EAEU countries, cooperation, trade, economic cooperation.

JEL Classification: E23, F15, L23

Received: 24.07.2018 / Published: 31.08.2018

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers

For correspondence: Vartanova M.L. [11marina11@mail.ru]

CITATION:

Vartanova M.L. [2018] Mezhotraslevoye torgovoye sotrudnichestvo stran EAES kak klyuchevoy indikator integratsionnyh protsessov [Intersectoral cooperation of the EAEU countries as the key indicator of integration processes]. Rossiyskoye predprinimatelstvo. 19. [8]. – 2149-2168. doi: 10.18334/rp.19.8.39310

В случае с Россией значимый вклад в снижение объемов экспорта также внесли экономические санкции. Снижение экспорта было характерно как для взаимной торговли в ЕАЭС, так и торговли с третьими странами. При этом объемы экспорта товаров за пределы интеграционного объединения сократились существенно больше, что связано с большим удельным весом минеральных продуктов в экспорте стран ЕАЭС в третьи страны.

Таблица 1

Внешняя торговля товарами Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС (млн долларов США по состоянию на январь 2016 года)

	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо	В% к январю 2016 года		
					оборот	экспорт	импорт
ЕАЭС в том числе:	41 365,3	27 359,5	13 995,8	13 363,7	137,3	138,6	134,8
Армения	221,3	92,4	128,9	-36,5	135,4	125,4	142,7
Белоруссия	1 773,4	923,5	8849,9	73,6	106,7	95,3	122,7
Казахстан	4 064,8	2 909,0	1 155,8	1 753,2	114,0	115,2	111,1
Кыргызстан	211,3	46,8	164,5	-117,7	101,8	90,7	105,5
Россия	35 084,5	23 387,8	11 696,7	11 691,1	143,0	145,1	139,1

Источник: составлено по данным ЕЭК [28]

Со второй половины 2016 г. наблюдается постепенное восстановление стоимостных объемов экспорта товаров. Росту способствует восстановление мировой экономики и внутреннего спроса в странах ЕАЭС, а также повышение цен на сырьевые товары. В результате в большинстве стран ЕАЭС динамика экспорта явилась одним из драйверов экономического роста во второй половине 2016 г. – январе – октябре 2017 г.

После снижения за два года (2015–2016 гг.) на величину порядка 30% в январе – октябре 2017 г. взаимная торговля стран ЕАЭС продемонстрировала прирост на 26,7% к соответствующему периоду предыдущего года. Это увеличение связано в основном с ростом взаимных торговых потоков России и Белоруссии, а также России и Казахстана, что во многом отражает рост внутреннего спроса в обозначенных государствах (рис. 1).

ОБ АВТОРЕ:

Вартанова Марина Львовна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра исследования социально-политических процессов евразийской интеграции (11marina11@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Вартанова М.Л. Межотраслевое торговое сотрудничество стран ЕАЭС как ключевой индикатор интеграционных процессов // Российское предпринимательство. – 2018. – Том 19. – № 8. – С. 2149–2168. doi: 10.18334/rp.19.8.39310

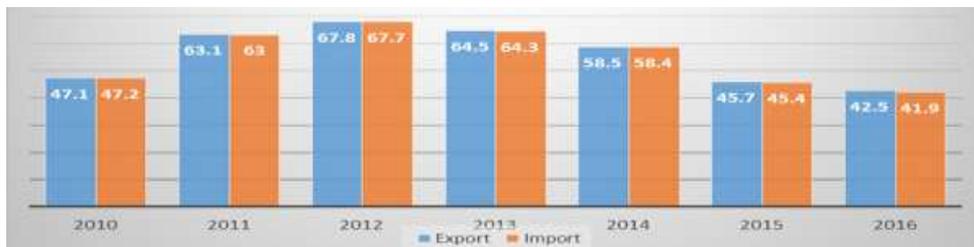

Рисунок 1. Взаимная торговля между странами ЕАЭС (млрд долларов)

Источник: составлено по данным ЕЭК [28]

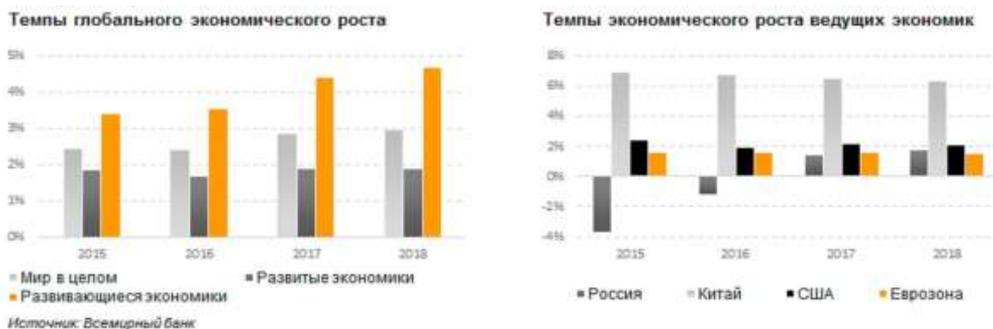

Рисунок 2. Ускорение роста мировой экономики

Источник: составлено по данным Всемирного банка

Удельный вес экспорта Армении и Кыргызской Республики во взаимной торговле региона остается ниже 1% при сохранении основных объемов за Россией (порядка 63%), Белоруссией (порядка 26%) и Казахстаном (порядка 9%). Рост взаимной торговли в 2017 г. характерен для всех основных групп товаров, при этом наиболее динамично восстанавливается экспорт металлов, машин, оборудования и транспортных средств.

Основной вклад в снижение стоимостных объемов экспорта стран ЕАЭС за пределы интеграционного объединения в 2015–2016 гг. внесло падение поставок минеральных продуктов, обусловленное в первую очередь снижением цены на нефть. По мере роста нефтяных котировок в 2017 г. заметный рост демонстрирует и экспорт топливно-энергетических товаров.

Ускорение роста мировой экономики в 2017 г. привело к увеличению экспортных поставок и других групп товаров стран ЕАЭС за пределы регионального объединения (рис. 2).

Рост мировой торговли продолжился, при этом сохраняются благоприятные условия для привлечения внешнего финансирования. Восстановление торговли, начавше-

еся в середине 2016 года, продолжилось и в 2017 году благодаря уверенному спросу, особенно в обрабатывающих отраслях. На финансовых рынках сохранялась тенденция к ужесточению денежно-кредитной политики.

В последние годы повышается диверсификация структуры взаимной торговли стран ЕАЭС. Постепенно увеличивается доля экспорта металлов и изделий из них, а также машин, оборудования и транспортных средств. Прослеживается тенденция снижения доли минеральных продуктов во взаимной торговле, удельный вес которой в январе – октябре 2017 г. уменьшился до 27,4% по сравнению с 28,1% в соответствующем периоде 2016 г., несмотря на существенный рост цен на энергоносители.

Одним из факторов снижения доли сырьевого экспорта в рамках ЕАЭС в январе – октябре 2017 г. является уменьшение физических объемов поставок российской нефти в Белоруссию по причине нефтегазовых споров в 2016 – начале 2017 г. и достигнутой договоренности о перечислении из бюджета России в бюджет Белоруссии вывозных таможенных пошлин на нефть вместо физических поставок 6 млн тонн нефти.

Структура экспорта стран ЕАЭС в третьи страны является менее диверсифицированной: доля минеральных продуктов составляет более 60% (рис. 3). При этом если во взаимной торговле доля минеральных ресурсов в стоимостном выражении в январе – октябре 2017 г. продолжила уменьшаться, то в экспорте в третьи страны их удельный вес увеличился вслед за ростом цен на нефть.

Следует отметить, что доля товаров с высокой добавленной стоимостью (машины, оборудование и транспортные средства, металлы и изделия из них) в экспорте стран ЕАЭС за пределы региона заметно ниже, чем внутри интеграционного объединения.

Взаимная торговля Армении со странами ЕАЭС значительно возросла в 2016 г. и продолжила интенсифицироваться в январе – октябре 2017 г. При этом рост взаимной торговли Армении в 2016–2017 гг. был связан преимущественно с ростом объемов экспорта и импорта товаров в рамках интеграционного объединения (в январе – октя-

Рисунок 3. Структура экспорта стран ЕАЭС в третьи страны

Источник: составлено по данным ЕЭК [28]

бре 2016 г. существенный вклад в увеличение показателя также внесло сокращение импорта из третьих стран на фоне замедления экономического роста) (рис. 4).

Основным торговым партнером Армении в ЕАЭС остается Россия, на долю которой приходится порядка 97% экспорта и импорта товаров.

В структуре армянского экспорта в ЕАЭС доминирующее положение занимают продовольственные товары, в первую очередь крепкие спиртные напитки. Заметна тенденция на сокращение значимости продовольственного экспорта, что связано с опережающим ростом других групп товаров (текстильные изделия, осветительное оборудование и др.). В структуре импорта из ЕАЭС преобладают минеральные продукты (в основном природный газ и нефтепродукты).

Снижение доли топливно-энергетических товаров в импорте Армении из стран ЕАЭС в 2016 г. связано как с воздействием ценового фактора, так и сокращением физических объемов поставок природного газа из России.

Рисунок 4. Внешнеторговый оборот Армении (млн долларов)

Источник: составлено по данным ЕЭК [28]

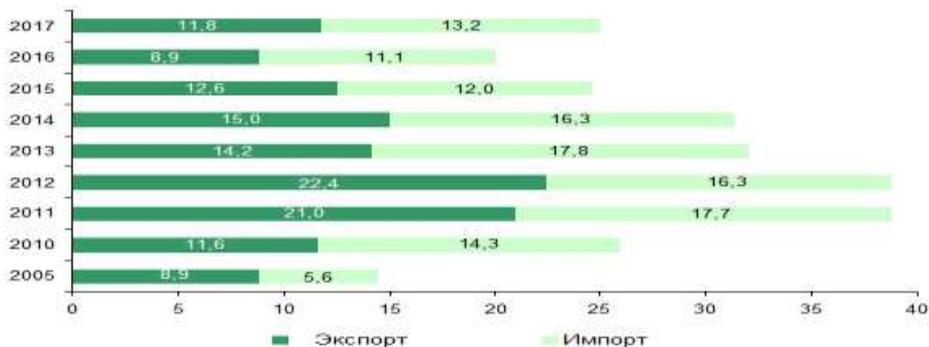

Рисунок 5. Внешнеторговый оборот товарами Белоруссии со странами вне СНГ (%)

Источник: составлено по данным сайта: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/dannye-o-vneshnei-torgovle-respubliki-belarus-p_2/vneshnetorgovyi-oborot-tovarami-respubliki-belarus-so-stranami-vne-sng/ [28]

В 2017 г. уменьшение удельного веса энергетических товаров в стоимостных объемах импорта обусловлено опережающими темпами роста импорта остальных товарных групп на фоне быстрого восстановления потребительского спроса в стране.

В структуре экспорта Армении за пределы ЕАЭС наибольший удельный вес занимают минеральные продукты, в первую очередь металлические руды, а также металлы и изделия из них. Динамика долей обозначенных товарных групп отражает динамику мировых цен на металлы – снижение в январе – октябре 2016 г. и рост в январе – октябре 2017 г.

Структура импорта из третьих стран более диверсифицирована по сравнению с экспортом: значительный удельный вес занимают машины и оборудование, продукция химической промышленности и продовольственные товары.

Белоруссия является наиболее активным участником взаимной торговли среди стран ЕАЭС. На долю стран ЕАЭС в 2015–2017 гг. приходилось в среднем порядка 45% экспорта и 57% импорта республики. При этом в последние годы растет показатель значимости взаимной торговли со странами ЕАЭС для Белоруссии (рис. 5).

В то же время следует отметить, что значительное увеличение показателя в январе – октябре 2016 г. было в основном связано с сокращением экспорта белорусских товаров в третьи страны (во многом это падение отражает снижение стоимостных объемов экспорта нефтепродуктов и калийных удобрений) и падением импорта на фоне сокращения внутреннего спроса в республике. В страновом разрезе на долю России приходится порядка 95% экспорта белорусских товаров в ЕАЭС и около 99,5% импорта.

В экспорте Белоруссии в страны ЕАЭС наибольший удельный вес занимают продовольственные товары, а также машины, оборудование и транспортные средства. В 2016–2017 гг. наблюдается увеличение доли машин и оборудования при одновременном снижении удельного веса продовольственных товаров.

В структуре импорта Белоруссии из стран ЕАЭС порядка 50% приходится на топливно-энергетические ресурсы, доля которых в последние три года заметно сократилась, что связано как со снижением цен на энергоносители, так и с сокращением физических объемов российской нефти с III квартала 2016 г. Одновременно наблюдается некоторое увеличение удельного веса машин и оборудования, а также металлов в импорте Белоруссии из стран ЕАЭС.

Структура внешней торговли Белоруссии с третьими странами заметно отличается от торговли со странами ЕАЭС. Так, основной статьей экспорта выступают минеральные продукты (в первую очередь нефтепродукты), которые производятся из импортируемых российских энергоресурсов. Снижение доли энергоресурсов в январе – октябре 2016 г. было связано с падением нефтяных котировок, а также сокращением импорта нефти из России на фоне нефтегазовых споров.

Восстановление позиций энергетического экспорта в январе – октябре 2017 г. обусловлено ростом цен на нефть, в то время как физические объемы экспорта неф-

тепродуктов сократились к аналогичному периоду предыдущего года из-за сокращения физических объемов импорта нефти. Помимо минеральных ресурсов, ключевой экспортной позицией Белоруссии в третьи страны является продукция химической промышленности, это в основном калийные удобрения.

В последние годы заметна тенденция к снижению стоимостной доли калийных удобрений в экспорте Беларуси за пределы ЕАЭС, что связано как со значительным падением мировых цен на калийные удобрения, так и с опережающим ростом прочих экспортных позиций. В структуре импорта значительный удельный вес занимают машины и оборудование, продовольственные товары и продукция химической промышленности.

Можно отметить заметное преобладание сырьевых товаров в экспорте Белоруссии в третьи страны по сравнению с импортом (и соответственно большую долю товаров с высокой добавленной стоимостью в импорте по сравнению с экспортом), что может являться следствием низкой неценовой конкурентоспособности белорусских товаров [31].

В 2015 г. по показателю значимости взаимной торговли Казахстан находился примерно на уровне Армении. В январе–марте 2016 года торговый оборот Казахстана с партнерами по ЕАЭС сократился на 28,6% в годовом сопоставлении, до \$2 631,6 млн. Однако объемы торговли со странами ЕАЭС упали несколько меньше, чем внешняя торговля страны в целом, которая за отчетный период сжалась на 30% до 13 477,3 млн долларов.

Отрицательное сальдо торгового баланса РК с ЕАЭС сложилось на уровне \$893,17 млн – импорт вдвое превысил экспорт в денежном выражении. Однако взаимная торговля Казахстана со странами ЕАЭС развивается не так динамично, как в Армении. Рынок Казахстана постепенно становится привлекательным для стран регионального объединения. Темпы восстановления взаимной торговли в 2017 г. опережали темпы роста экспорта в третьи страны.

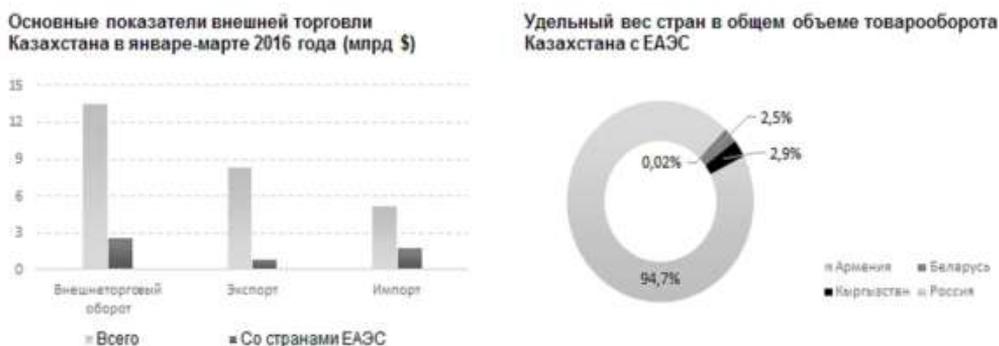

Рисунок 6. Торговля Казахстана со странами ЕАЭС

Источник: составлено по данным сайта: <https://novosti-bankov.ru/finansy/24577-torgovlya-kazahstana-so-stranami-eaes-obvalilas-pochti-na-30-finansy.html#t20c>

Несмотря на сохранение доминирующей роли российского импорта, поставщики из Белоруссии и Кыргызстана начали осваивать казахстанский рынок. В случае с Кыргызстаном определенную роль играют казахстанские инвесторы, участвующие в капитале горнорудных предприятий Кыргызстана. Экспортные поставки Казахстана преимущественно ориентированы на третьи страны, но в течение 2017 г. появились признаки активизации на рынках стран ЕАЭС.

Торгуем чем богаты

Казахстанские производители металлов и изделий из них стали расширять свою нишу на российском рынке, а также осваивать рынки Белоруссии и Кыргызстана.

В структуре казахстанского экспорта в ЕАЭС доминирующее положение занимают минеральные продукты и металлы. Казахстан поставляет уголь, нефть и металлопрокат в Россию, Белоруссию и Кыргызстан. Руды и концентраты преимущественно направляются на российские заводы. Структура импорта из стран ЕАЭС относительно сбалансирована с незначительным преобладанием ввозимого объема машин и оборудования. В основном завозятся транспортные средства из России и Белоруссии.

Россия является ключевым поставщиком ГСМ. Продукция химической промышленности преимущественно импортируется из России с небольшими объемами поставок из Белоруссии и Кыргызстана.

Товарная структура экспорта Казахстана в третьи страны менее диверсифицирована по сравнению с поставками в страны ЕАЭС. Более 70% вывозимой продукции приходится на минеральные продукты и примерно 15% – на металлы и изделия из них. Казахстан поставляет нефть и нефтепродукты примерно в 23 страны. Основным потребителем является Италия. Примерно половину казахстанского импорта из третьих стран составляет ввоз машин и оборудования. Поставки преимущественно осуществляются из Китая. США и Германия со значительным отставанием расположились на второй и третьей позициях.

В январе – марте текущего года экспорт Казахстана в страны ЕАЭС упал на 20,3% до \$869,2 млн., импорт – соответственно на 32,1% до \$1 762,4 млн. Падение экспорта преимущественно связано с ослаблением экономической активности в странах интеграционного объединения и неблагоприятной ценовой конъюнктурой на глобальных сырьевых рынках, импорта – с девальвацией тенге. Как экспорт, так и импорт Казахстана в случае с ЕАЭС значительно диверсифицированы – отсутствуют товарные позиции, занимающие «монопольное» положение. К примеру, показательно, что на казахстанский экспорт нефти, нефтепродуктов (включая сырые нефтепродукты, газойль и мазут) и газового конденсата в страны ЕАЭС в совокупности пришлось лишь \$16,96 млн.

Однако Россия остается ключевым торговым партнером республики в ЕАЭС. В январе-марте текущего года Казахстан экспортировал в РФ товаров на \$804,9 млн (на 12,5% меньше, чем годом ранее), импортировал из РФ – на \$1 685,9 млн (соответственно на 31% меньше) (табл. 2).

Таблица 2

Торговля Казахстана со странами ЕАЭС за 2015–2017 гг.

	Показатели торговли Казахстана со странами ЕАЭС (млн. долларов)			
	Экспорт		Импорт	
	Январь-март 2016	% к аналогичному периоду 2015	Январь-март 2015	% к аналогичному периоду 2015
Всего	869,2	79,7%	1 762,4	67,9%
Россия	804,9	87,5%	1 685,9	69,0%
Кыргызстан	61,3	38,0%	14,0	31,2%
Беларусь	3,0	32,3%	62,0	57,8%
Армения	0,0	8,3%	0,6	65,9%

Источник: составлено по данным сайта: <https://novosti-bankov.ru/finansy/24577-torgovlya-kazahstana-so-stranami-eaes-obvalilas-pochti-na-30-finansy.html#t20c>

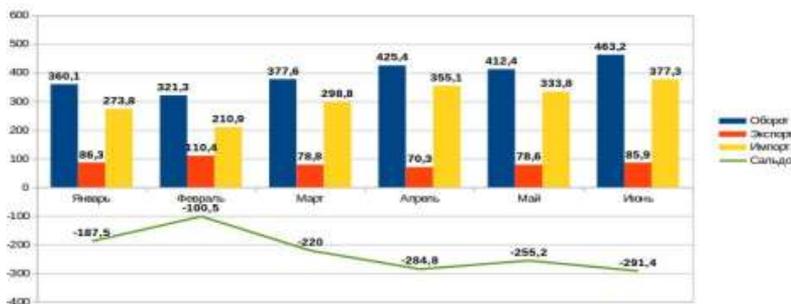

Рисунок 7. Внешнеторговый оборот Кыргызстана за январь-июнь 2016 года (\$ млн)

Источник: составлено по данным Национального комитета Кыргызстана

Кыргызстан является второй после Белоруссии страной, которая имеет тесные торговые связи с региональным объединением. Динамика показателя значимости взаимной торговли за 2015–2017 гг. (рис. 7) отражает степень чувствительности внешнеторговых операций Кыргызстана к изменениям в макросреде стран – основных торговых партнеров.

В условиях снижения мировых цен на нефть в 2016 г. по сравнению с 2015 г. сократился стоимостной объем импорта нефтепродуктов из России и Казахстана. На фоне роста экспортных поставок на рынки стран ЕАЭС сокращение импорта сыграло ключевую роль в снижении индекса значимости по итогам 2016 года.

Необходимо отметить, что в силу географических особенностей страновое распределение экспорта Кыргызстана, направляемого в страны ЕАЭС, отличается от экспортных потоков Армении, Белоруссии и Казахстана, которые преимущественно ориентированы на российский рынок. В Кыргызстане как экспортные, так

и импортные операции примерно равнозначно ориентированы на рынки России и Казахстана.

Внешнеторговый оборот Кыргызстана в 2017 году вырос на 12,5% и составил 6,272 млрд долларов США. Об этом сегодня сообщила пресс-служба Национального статистического комитета страны. Экспорт составил 1,791 млрд. долларов США, увеличившись на 13,8 проц., импорт – 4,481 млрд. долларов /прирост – 12%.

Товарооборот со странами ЕАЭС составил 2,418 млрд долларов. Товарооборот с Китаем по итогам 2017 года достиг 1,103 млрд долларов США. Из них экспорт – 1,005 млрд долларов, а импорт – 97,5 млн долларов.

Рост экспорта в 2017 году обусловлен увеличением поставок стекла полированного в 1,8 раза, масла сливочного в 1,6 раза, сушеных фруктов на 24,8%, руд и концентратов драгоценных металлов на 6%.

Увеличение объема импорта обусловлено ростом ввоза синтетических тканей в 4,8 раза, тканей из искусственных нитей в 3 раза, шин для транспортных средств на 42,2%, аппаратуры связи и частей к ней на 35,8%, лекарственных средств на 36,4%, нефтепродуктов на 25,2%, шоколада и прочих готовых продуктов на 12,3%. Наряду с этим снизился ввоз подсолнечного масла на 14,7%.

Доля Белоруссии во внешнеторговых операциях невысока. В структуре кыргызского экспорта в страны ЕАЭС доминирующее положение занимают текстиль, овощи и фрукты и минеральные продукты. Кыргызстан поставляет одежду и одежные принадлежности, а также овощи, сухофрукты и молочную продукцию на российский рынок.

Номенклатура экспорта в Казахстан формируется из руды и концентратов, молочной продукции, одежды. В структуре импорта из стран ЕАЭС преобладают минеральные продукты, продовольствие и металлы. Кыргызстан импортирует нефтепродукты, стальной прокат из России и Казахстана. Казахстан также является основным поставщиком зерна.

Товарная структура экспорта Кыргызстана в третьи страны примерно на 70% представлена поставками золота. Остальная часть приходится на руды и концентраты, овощи и фрукты, поставляемые соответственно в Китай и Турцию. В структуре импорта из третьих стран преобладают поставки машин и оборудования, ввозимых преимущественно из Китая и США, и текстильные изделия, поставляемые из Китая и Турции.

Значимость взаимной торговли внутри ЕАЭС для Российской Федерации имеет тенденцию к росту, однако остается умеренной (рис. 8).

Как и в случае с Республикой Беларусь, увеличение показателя значимости взаимной торговли в январе – октябре 2016 г. связано со снижением торгового оборота с третьими странами. В январе – октябре 2017 г. значение показателя осталось практически неизменным, что говорит об одинаковой интенсивности торговли России с государствами ЕАЭС и третьими странами.

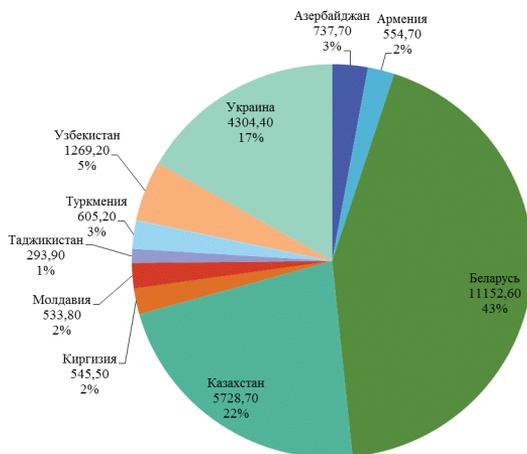

Рисунок 8. Структура внешнеторгового оборота России со странами СНГ (январь–июнь, 2016 г., млн долларов в%)

Источник: составлено по данным Федеральной налоговой службы

Основной статьёй российского экспорта в страны ЕАЭС выступают топливно-энергетические ресурсы, доля которых в последние три года сокращается. Следует отметить, что в структуре экспорта из России в третьи страны удельный вес топливно-энергетических ресурсов гораздо выше.

Можно отметить заметную большую значимость машин, оборудования и транспортных средств в импорте Российской Федерации из третьих стран по сравнению с импортом из ЕАЭС. В целом рост удельного веса машин и оборудования в импорте Российской Федерации как из стран ЕАЭС, так и из третьих стран во многом связан с восстановлением инвестиционной активности в России во второй половине 2016 г. – январе – октябре 2017 г.

В последние годы отмечается увеличение доли импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья из стран региона при одновременном ее снижении из третьих стран, что связано с действием продуктовых санкций в отношении государств ЕС и иных третьих стран.

Направления развития взаимной торговли

Для выявления потенциальных вариантов кооперации и расширения взаимной торговли между странами ЕАЭС был проведен анализ внутриотраслевой торговли в регионе. Под внутриотраслевой торговлей понимается наличие экспортных/импортных торговых потоков в рамках отраслей между странами [18] (Lipin, Polyakova, 2014).

В экономической литературе, как правило, отмечается положительное влияние внутриотраслевой торговли между странами на темпы их экономического роста, что

связывают с повышением производительности труда в результате экономии на масштабе производства и большей диверсификацией экспортно-импортных потоков. В 2015–2017 гг. наблюдается увеличение индекса Грубеля-Ллойда для большинства стран ЕАЭС (за исключением Кыргызстана), что является позитивной тенденцией динамики взаимной торговли ЕАЭС.

Для выявления товарных групп (отраслей), обладающих потенциалом к наращиванию взаимной внутриотраслевой торговли, рассчитанные индексы для каждой группы усреднялись за три анализируемых временных периода (январь – октябрь 2015, 2016 и 2017 гг.) и сравнивались с критическими значениями, и представлены товарные группы, которые обладают потенциалом наращивания взаимной внутриотраслевой торговли в рамках ЕАЭС для отдельных стран региона.

Наибольший потенциал наращивания взаимной внутриотраслевой торговли присутствует в Казахстане, Кыргызстане и Армении, для которых характерны относительно небольшие значения индекса Грубеля-Ллойда в 2015–2017 гг.

Во всех рассматриваемых нами странах высокий потенциал наращивания взаимной внутриотраслевой торговли наблюдается в отраслях, связанных с производством продовольственных и сельскохозяйственных товаров. Возможно расширение взаимной торговли продукцией текстильной и химической промышленности. Кроме того, в Армении, Казахстане и Кыргызстане существует потенциал интенсификации взаимной торговли металлами и изделиями из них, а также машинами и оборудованием. В Белоруссии присутствует возможность расширения торговли металлами и изделиями из них, а в Российской Федерации – продукцией деревообработки и машинами и оборудованием.

Заключение

Создание ЕАЭС сопровождалось снижением мировых цен на основную экспортную продукцию, что обусловило сокращение внешнеторговых операций. Несмотря на то, что на начальном этапе объемы как внешней, так и внутренней торговли сократились, индекс значимости взаимной торговли либо улучшился, либо сохранился на высоком уровне, а темпы восстановления взаимной торговли опережали темпы восстановления экспорта в третьи страны.

Рост взаимной торговли послужил импульсом для восстановления экономик стран объединения после мирового кризиса. Анализ торговых потоков показал, что структура экспорта стран – участниц ЕАЭС в третьи страны является менее диверсифицированной, чем во взаимной торговле. Страны ЕАЭС пока наиболее конкурентоспособны на внешних рынках по сырьевым товарам.

Следует отметить, что в 2017 г. наметились признаки усиления товарной диверсификации во взаимной торговле. Однако в плане географического распределения пока двусторонняя торговля выстраивается вокруг российского рынка. Среди других четырех стран ЕАЭС только Кыргызстан, помимо российского рынка, поставляет зна-

чимую долю своего экспорта в Казахстан. В данном контексте потенциал расширения интеграции сосредоточен в развитии внутриотраслевой торговли.

Согласно нашим оценкам, наибольший потенциал наращивания взаимной внутриотраслевой торговли присутствует в Казахстане, Кыргызстане и Армении. Внутри объединения возможно расширение взаимной торговли продукцией текстильной и химической промышленности, металлами и изделиями из них, продукцией деревообработки, а также машинами и оборудованием.

ИСТОЧНИКИ:

1. Аверьянов А.В., Андрейченко Н.В., Бабашина А.С., Багарян Ф.Ф., Балтачева Н.А., Байканова А.Б., Бахчевникова Я.С., Берикболова Б.Ш., Беганская И.Ю., Блинов А.О., Бойко А.Н., Бодягин О.В. и др. Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики. – Ростов-на-Дону, 2016.
2. Аганбегян А.Г. На пути к цивилизованному рынку // Вестник Института экономики Российской академии наук, 2018. – № 1.
3. Аганбегян А.Г. В преддверии структурных реформ и социально-экономического роста: куда идти? (Размышления над книгой // Эко, 2017. – № 1(511).
4. Аганбегян А.Г., Порфирьев Б.Н. Замещение импорта продовольствия и развитие // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2015. – № 2.
5. Баева М.А. Применение мер защиты внутреннего рынка в интеграционных объединениях в отношении партнёров по объединению и в отношении третьих стран // Российское предпринимательство, 2016. – № 24. – doi: 10.18334/rp.17.24.37204.
6. Вартанова М.Л. Основные направления экономического развития и перспективы экономической интеграции стран ЕАЭС // Экономические отношения, 2018. – № 3. – doi: 10.18334/eo.8.3.39234.
7. Вартанова М.Л. Прогнозирование роста производства сельхозпродукции и увеличение внутреннего спроса в условиях импортозамещения // Российское предпринимательство, 2018. – № 6. – doi: 10.18334/rp.19.6.39243.
8. Вартанова М.Л. Сравнительные результаты обеспечения продовольственной безопасности стран Евразийского экономического союза в условиях импортозамещения // Экономические отношения, 2018. – № 4.
9. Вартанова М.Л. Необходимость активизации инвестиционно-инновационной деятельности промышленных предприятий на отечественном и международном рынке // Вопросы инновационной экономики, 2017. – № 2. – doi: 10.18334/vines.7.2.38112.
10. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Влияние непростых противоречивых процессов на рост отечественного сельского хозяйства // Российское предпринимательство, 2018. – № 1. – doi: 10.18334/rp.19.1.38718.
11. Горда А.С. Современное состояние, проблемы и перспективы развития евразий-

- ского экономического союза. / В книге: Российская Федерация в современном геоэкономическом пространстве. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2017.
12. Дохолян С.В., Вартанова М.Л. Стратегия развития аграрной сферы страны в условиях замещения импорта товарами отечественного производства - основа продовольственной безопасности // Российское предпринимательство, 2017. – № 12. – doi: 10.18334/rp.18.12.38047.
 13. Дробот Е.В., Ивко Е.С. Международная экономическая интеграция в области таможенного дела – опыт стран постсоветского пространства // Экономические отношения, 2018. – № 3. – doi: 10.18334/eo.8.3.39163.
 14. Дробот Е.В., Ивко Е.С. Особенности функционирования стран Евразийского экономического союза в условиях санкций // Экономические отношения, 2018. – № 4.
 15. Дробот Е.В., Рукосуева Ю.С. К вопросу об эффективности функционирования единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза // Экономические отношения, 2018. – № 4. – doi: 10.18334/eo.8.4.39187.
 16. Дмитриева Е.О. Современная политика в области нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности // Экономические отношения, 2014. – № 2(8). – doi: 10.18334/.37328.
 17. Евразийский банк развития. Группа главного экономиста // Страны ЕАБР: позитивные сдвиги во взаимной торговле, 2018. – № 2.
 18. Липин А.С., Полякова О.В. Оценка интеграционных процессов в Едином экономическом пространстве на примере торговли товарами // Евразийская экономическая интеграция, 2014. – № 1(22).
 19. Маймина Э.В., Мигранян А.А. Центральная Азия между ЕАЭС и ЭПШП: национальные интересы, перспективы и риски развития интеграционного вектора // Научные труды Вольного экономического общества России, 2017. – № 2.
 20. Мигранян А.А. Перспективы евразийской интеграции: векторы и направления интеграционного взаимодействия в условиях современной геоэкономической конъюнктуры // Alatoo Academic Studies, 2015. – № 4.
 21. Мигранян А.А. Макроэкономическая оценка тенденций экономического развития стран СНГ // Экономические стратегии, 2017. – № 1(143).
 22. Мигранян А.А., Маймина Э.В. Экономические эффекты евразийской интеграции // Труд и социальные отношения, 2017. – № 3.
 23. Морозов В. Развитие единого рынка товаров ЕАЭС: перспективы и препятствия. / Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск. – М.: НП РСМД, 2017.
 24. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (с изменениями на 1 марта 2018 года). Docs.cntd.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902361843>.

25. Осадчая Г.И. Россия в контексте евразийской интеграции: социальное измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология, 2015. – № 4.
26. Осадчая Г.И. Социальная политика евразийского экономического союза: теоретические и методологические аспекты // Социальная политика и социология, 2016. – № 1(114). – doi: 10.17922/2071-3665-2016-15-1-64-71 .
27. Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. Евразийский экономический союз: нормативно-правовое обеспечение и тенденции свободного движения рабочей силы // Социальная политика и социология, 2017. – № 3(122).
28. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org>.
29. Официальный сайт Всемирной торговой организации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wto.org>.
30. Официальный сайт Национальный статистический комитет Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by>.
31. Судник С. Оценка ценовой и неценовой конкурентоспособности экономики Республики Беларусь // Банкаўскі веснік, 2017. – № 1(642).
32. Рязанцев С.В., Тер-Акопов А.А. Факторы интеграционных процессов // Мировая экономика в условиях управляемого хаоса и позиции России: Сборник научных статей по итогам научного семинара 29 октября 2014 г. Москва, 2014.
33. Рязанцев С.В., Тер-Акопов А.А. Факторы интеграционных процессов // XII научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых: В книге: Сборник тезисов XII научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 2014.
34. Ткаченко М.Ф., Журова А.В. Интеграция рынков факторов производства в ЕАЭС. – Москва: Российская таможенная академия, 2016.
35. Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
36. Сайт Министерства сельского хозяйства РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mcx.ru>.
37. Статистика внешней и взаимной торговли. Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2016/12.aspx.
38. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Чекалин В.С. Экономические проблемы импортозамещения в условиях научно-технологического развития АПК России // АПК: Экономика, управление?2017. – № 11. – с. 4-11.
39. Шинкевич Е.М., Минько В.К., Красникова Е.И. Анализ основных показателей внешней торговли Российской Федерации // Россия и Китай: вектор развития: Материалы международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2017.

40. Grubel H., Lloyd P. Intra-industry Trade: The Theory and Measurement of International Trade with Differentiated Product. London: Macmillan. – 1975
41. Roldan A., Perez C. The importance of intra-industry trade between ASEAN 7 and the Pacific Alliance: A mechanism to strength=then economic integration and expanding trade across the Pacific // Asia Pacific Studies Centre – Universidad EAFIT, 2011.

REFERENCES:

- Evraziyskiy bank razvitiya. Gruppa glavnogo ekonomista [Eurasian development bank. The group's chief economist]. (2018). Strany EABR: pozitivnye sdvigi vo vzaimnoy trgovle. (2). (in Russian).
- Aganbegyan A.G. (2017). V preddverii strukturnykh reform i sotsialno-ekonomicheskogo rosta: kuda idti? (Razmyshleniya nad knigoy [Ahead of structural reforms and socio-economic growth: where to go? (Reflections on the book)]. Eco. (1(511)). (in Russian).
- Aganbegyan A.G. (2018). Na puti k tsivilizovannomu rynku [On the Way to the Civilized Market]. Bulletin of the Institute of Economics of RAS. (1). (in Russian).
- Aganbegyan A.G., Porfirev B.N. (2015). Zameschenie importa prodovolstviya i razvitie [Replacement of Food Import and Development of 'Green' Agro-Economy as Strategic Answers to Antirussian Sectoral Sanctions]. Economics of agricultural and processing enterprises. (2). (in Russian).
- Averyanov A.V., Andreychenko N.V., Babashina A.S., Bagaryan F.F., Baltacheeva N.A., Baykanova A.B., Bakhchevnikova Ya.S., Berikbolova B.Sh., Beganskaya I.Yu., Blinov A.O., Boyko A.N., Bodyagin O.V. i dr. (2016). Konkurentosposobnost natsionalnykh ekonomik i regionov v kontekste globalnykh vyzovov mirovoy ekonomiki [Competitiveness of national economies and regions in the context of global challenges of the world economy] Rostov-on-Don. (in Russian).
- Baeva M.A. (2016). Primenenie mer zaschity vnutrennego rynka v integratsionnykh obedineniyakh v otnoshenii partnyorov po obedineniyu i v otnoshenii tretikh stran [The use of domestic market protection measures in integration associations in relation to the association partners and to the Third Countries]. Russian Journal of Entrepreneurship. 17 (24). (in Russian). doi: 10.18334/rp.17.24.37204.
- Dmitrieva E.O. (2014). Sovremennaya politika v oblasti netarifnogo regulirovaniya vneshnetorgovoy deyatel'nosti [Modern policy in the field of non-tariff regulation of foreign trade activity]. Journal of International Economic Affairs. (2(8)). (in Russian). doi: 10.18334/37328.
- Dokholyan S.V., Vartanova M.L. (2017). Strategiya razvitiya agrarnoy sfery strany v usloviyakh zamescheniya importa tovarami otechestvennogo proizvodstva - osnova prodovolstvennoy bezopasnosti [Strategy for the development of country's agrarian sector in terms of import substitution with domestic production is the basis for food security]. Russian Journal of Entrepreneurship. 18 (12). 1877-1904. (in Russian). doi: 10.18334/rp.18.12.38047.

- Drobot E.V., Ivko E.S. (2018). Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya v oblasti tamozhennogo dela – opyt stran postsovetskogo prostranstva [International economic integration in the field of customs - the experience of the post-Soviet countries]. *Journal of International Economic Affairs*. 8 (3). (in Russian). doi: 10.18334/eo.8.3.39163.
- Drobot E.V., Ivko E.S. (2018). Osobennosti funktsionirovaniya stran Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza v usloviyakh sanktsiy [Features of the functioning of the countries of the Eurasian economic Union in terms of sanctions]. *Journal of International Economic Affairs*. 8 (4). (in Russian).
- Drobot E.V., Rukosueva Yu.S. (2018). K voprosu ob effektivnosti funktsionirovaniya edinoj sistemy tarifnyh preferentsiy Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [On the issue of the efficiency of the unified system of tariff preferences of the Eurasian economic Union]. *Journal of International Economic Affairs*. 8 (4). (in Russian). doi: 10.18334/eo.8.4.39187.
- Gorda A.S. (2017). Sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Current state, problems and prospects of development of the Eurasian economic Union] Ufa: Obschestvo s ogranichennoy otvetstvennostyu "Aeterna". (in Russian).
- Lipin A.S., Polyakova O.V. (2014). Otsenka integratsionnyh protsessov v Edinom ekonomicheskom prostranstve na primere trgovli tovarami [Assessment of integration processes in the Common economic space on the example of trade in goods]. *Evraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya*. (1(22)). (in Russian).
- Maymina E.V., Migranyan A.A. (2017). Tsentralnaya Aziya mezhdru EAES i EPSHP: natsionalnye interesy, perspektivy i riski razvitiya integratsionnogo vektora [Central asia between the eu and the silk road economic belt national interests, prospects and risks of development of integration vector]. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 204 (2). (in Russian).
- Migranyan A.A. (2015). Perspektivy evraziyskoy integratsii: vektory i napravleniya integratsionnogo vzaimodeystviya v usloviyakh sovremennoy geoekonomicheskoy konyunktury [Prospects of Eurasian integration: vectors and directions of integration interaction in the conditions of modern geo-economic conjuncture]. *Alatoo Academic Studies*. (4). (in Russian).
- Migranyan A.A. (2017). Makroekonomicheskaya otsenka tendentsiy ekonomicheskogo razvitiya stran SNG [Macroeconomic assessment of economic development trends in the CIS countries]. *Economic strategies*. 19 (1(143)). (in Russian).
- Migranyan A.A., Maymina E.V. (2017). Ekonomicheskie efekty evraziyskoy integratsii [The economic effects of eurasian integration]. *Labor and social relations*. (3). (in Russian).

- Morozov V. (2017). Razvitiye edinogo rynka tovarov EAES: perspektivy i prepyatstviya [Development of the EAEU single market of goods: prospects and obstacles] M.: NP RSMD. (in Russian).
- Osadchaya G.I. (2015). Rossiya v kontekste evraziyskoy integratsii: sotsialnoe izmerenie [Russia in the context of Eurasian integration: The social dimension]. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya. 15 (4). (in Russian).
- Osadchaya G.I. (2016). Sotsialnaya politika evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: teoreticheskie i metodologicheskie aspekty [Social policy of the Eurasian economic Union: theoretical and methodological aspects]. Social policy and sociology. 15 (1(114)). (in Russian). doi: 10.17922/2071-3665-2016-15-1-64-71 .
- Osadchaya G.I., Yudina T.N. (2017). Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: normativno-pravovoe obespechenie i tendentsii svobodnogo dvizheniya rabochey sily [The Eurasian economic Union: regulatory and legal support and trends of free movement of labor]. Social policy and sociology. 16 (3(122)). (in Russian).
- Roldan A., Perez C. (2011). The importance of intra-industry trade between ASEAN 7 and the Pacific Alliance: A mechanism to strength=then economic integration and expanding trade across the Pacific Asia Pacific Studies Centre – Universidad EAFIT.
- Ryazantsev S.V., Ter-Akopov A.A. (2014). Faktory integratsionnykh protsessov [Factors of integration processes] The world economy in the conditions of controlled chaos and Russia's position. (in Russian).
- Ryazantsev S.V., Ter-Akopov A.A. (2014). Faktory integratsionnykh protsessov [Factors of integration processes] Xii scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists. (in Russian).
- Shinkevich E.M., Minko V.K., Krasnikova E.I. (2017). Analiz osnovnykh pokazateley vneshney torgovli Rossiyskoy Federatsii [The economic and statistical analysis of the russian federation foreign trade main factors] Russia and China: the vector of development. (in Russian).
- Sudnik S. (2017). Otsenka tsenovoy i netsenovoy konkurentosposobnosti ekonomiki Respubliki Belarus[Evaluation of price and non-price competitiveness of the economy of the Republic of Belarus].Bankaŷski vesnik. (1(642)). (in Russian).
- Tkachenko M.F., Zhurova A.V. (2016). Integratsiya rynkov faktorov proizvodstva v EAES [Integration of markets of factors of production in EEU] Moscow: Rossiyskaya tamozhennaya akademiya. (in Russian).
- Ushachev I.G., Maslova V.V., Chekalin V.S. (2017). Ekonomicheskie problemy importozamescheniya v usloviyakh nauchno-tehnologicheskogo razvitiya APK Rossii [Economic problems of import substitution in the conditions of scientific and technological development of agrarian and industrial complex of Russia]. APK: Ekonomika, upravlenie. (11). (in Russian).

- Vartanova M.L. (2017). Neobkhodimost aktivizatsii investitsionno-innovatsionnoy deyatel'nosti promyshlennykh predpriyatiy na otechestvennom i mezhdunarodnom rynke [Need to promote investment and innovation activities of industrial enterprises in domestic and international market]. *Russian Journal of Innovation Economics*. 7 (2). (in Russian). doi: 10.18334/vinec.7.2.38112.
- Vartanova M.L. (2018). Osnovnye napravleniya ekonomicheskogo razvitiya i perspektivy ekonomicheskoy integratsii stran EAES [Main directions of economic development and prospects of economic integration of the EAEU countries]. *Journal of International Economic Affairs*. 8 (3). (in Russian). doi: 10.18334/eo.8.3.39234.
- Vartanova M.L. (2018). Prognozirovaniye rosta proizvodstva selkhozproduktov i uvelicheniye vnutrennego sprosa v usloviyakh importozamescheniya [Forecast of agricultural production growth and increase of domestic demand in terms of import substitution]. *Russian Journal of Entrepreneurship*. 19 (6). (in Russian). doi: 10.18334/rp.19.6.39243.
- Vartanova M.L. (2018). Sravnitelnye rezultaty obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti stran Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza v usloviyakh importozamescheniya [Comparative results of ensuring food security of the Eurasian economic Union countries in the conditions of import substitution]. *Journal of International Economic Affairs*. 8 (4). (in Russian).
- Vartanova M.L., Drobot E.V. (2018). Vliyanie neprostrykh protivorechivyykh protsessov na rost otechestvennogo selskogo khozyaystva [Impact of difficult contradictory processes on the growth of domestic agriculture]. *Russian Journal of Entrepreneurship*. 19 (1). (in Russian). doi: 10.18334/rp.19.1.38718.